

Шацкая Марина Сергеевна

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

Средняя общеобразовательная школа № 80

г. Воронеж

**«ЗАПАДНЫЕ» ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ АНГЛИЧАН
В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»**

Русская литература была и остается восприимчивой к разным эстетическим и культурным веяниям, хотя в условиях интенсивного международного культурного обмена, в условиях открытия границ отдельные народы оказались перед возможностью утраты собственной идентичности. Ее поискам и установлению более всего способствует изучение национальной истории, культуры, как материальной, так и духовной.

При исследовании инокультурного пространства романа «Тихий Дон» мы выявили масштабную картину с различного рода взаимодействиями, которые происходят как на уровне межличностного, так как и *межклассового, межсоциального* общения в оппозиции «свой – чужой – другой» [2, 80].

В связи с особенностями романного хронотопа, намеченных в самом начале романа, выявляются две социокультурные доминанты – Восток и Запад. В условиях передела мира и раздела сфер влияния в романе обращается более пристальное внимание к представителям Западного мира. Они классифицируются в романе по национально-ментальному признаку.

Англичане. В аспекте выявления национальной идентичности можно опираться на основные константы понятия «английскость»: дом, свобода, здравый смысл, чувство благотворительности, чувство собственного

достоинства, традиции [2, 89]. В романе «Тихий Дон» Шолохов соединяет почти все эти константы: очень часто используются общие ключевые слова *холодность, надменность, высокомерие*. Например: «У молодых [английских – М.Ш.] лейтенантов начали пробиваться <...> холодные нотки снисходительности и высокомерия» [3, 89]. Константа «стабильности» социального положения английской нации воплощается наличием у представителей данной группы «иностранцев» необходимых благ цивилизации. В этом смысле показательна сцена приезда на Дон британских офицеров в штаб атамана Краснова зимой 1918 г.: даже на чужой территории в соответствии со своей старой традицией пьют чай; тщательно следят за своим внешним видом: «Союзники – в шубах, в мохнатых заячьих папахах, вышли из автомобилей, овеванные запахом сигар и одеколона <...> напившись чаю, офицеры пошли в школу...» [3, 89]. Несмотря на войну в Европе, интервенты демонстрируют совсем другой уровень жизни, в то время как в России царит хаос и разруха.

Важна еще одна интересная деталь во внешнем виде интервентов: «Офицер приложил два пальца к козырьку своего *пробкового шлема*, движением головы попросил посторониться» [3, 401]. Пробковый шлем – необходимый атрибут (прежде всего, средство спасения от влажного климата в колониях) британской военной амуниции, а в шолоховской трактовке – намек на колонизаторство всей английской нации, пришедшей в Россию, такую же, по ее представлениям, дикую страну, как Индия и другие британские колонии [1, 38].

В целом же инокультурные образы «западной» (в данном случае английской) цивилизации помогают осознать проблематику романа под более масштабным углом зрения, представить роль России в мировой истории и динамику общественного сознания в свете внутривосточных событий.

В указанном плане казачий субэтнос рассмотрен в оппозиции «свой» – «чужой». В результате мы приходим к выводу, что данная антиномия

способствует доказательному рассмотрению важной роли феномена казачества. Характерно, что казаки, органично вписываясь в процессы межкультурной коммуникации, заявляют о себе как о представителях совершенно *иного* социокультурного пласта.

Литература

1. Конрад Дж. Избранное. М.: Правда, 1961. 677 с.
2. Цветкова М.В. Концепт «Englishness»: основные константы / М. В. Цветкова // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада. Воронеж: ВГУ, 2000. С. 7-90.
3. Шолохов М. А. Тихий Дон. Л.: Лениздат, 1981. Т2, 687 с.

